

ЗА РОДИНУ

№ 155 (555)

Пятница, 14-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Записные книжки Чехова

В своих воспоминаниях о Чехове Куприн в одном месте пишет: «Говорят, после него осталось много записных книжек. Может быть в них, со временем найдутся ключи к этим сокровенным тайнам? А может быть они и навсегда останутся неразгаданными?» Но впоследствии, в 1927 году, «Записные книжки Чехова» были изданы.

Эти записи отличаются разнообразием, глубиной, полны афоризмами, подслушанными словами и, наконец, карикатурными фамилиями. О них можно напечатать целую статью. В изобретении фамилий своих героев Чехов проявил исключительную тонкость: каждая из них ярко выражает психологию данного человека. Если сравнивать их с фамилиями у Гоголя, то можно сказать, что у Чехова они мягче и часто являются авторской шалостью.

Таких примеров много: Чепчик, Капитон Иванович Чирый, Свинчутка, Чембураклия, Зигзаковский, Ослицин, Кладовая, дворянин Дрекольев, еврей Цыпчик, потом Фельдикосов, Попрыгуньев, Кишмиш, Ящерица, Прохладительный. В одном из его рассказов барышня говорит: «Я бы пошла за него, да боюсь фамилии — Прохладительный».

Вот, например, некоторые его записи: «Дедушке дают покушать рыбы, и если он не отравляется и остался жив, то ее ест вся семья». И еще:

«Толстая пухлая трактирщица — по-месь свиный с белугой».

Вот некоторые афоризмы: «То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть». Но и влюбленность бывает разная. Пример: «Горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов». Но на эту тему есть и не юмористические записи, например: «Одиноким ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать». Кстати, Чехов носил брелок с надписью: «Одинокому весь мир — пустыня».

Чехов уважал и себя и других: «Какое наслаждение уважать людей!» — записал он. — «Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела». Писателям он советовал никогда не читать своих вещей до напечатания и не слушать советов. «Есть большие собаки и маленькие собаки, но маленькие не должны смущаться существованием больших: все обязаны лаять, и лаять тем голосом, какой Господь Бог дал». И сам он не читал своих произведений, никогда не выступал на вечерах, писал взаперти, в своем кабинете.

Чехова все уговаривали писать только в толстых журналах, не отдавать своих вещей в газету. По этому поводу он записал: «Не все ли равно,

поет ли соловей на большом дереве или на кусте?»

Повести и рассказы Чехова все знают, менее известны его чудесные письма и совсем немногие читали его записные книжки, хотя это — подлинная сокровищница наблюдений, юмористических диалогов и слов. Критик Измайлов однажды сказал: «Если бы у нас было нечто подобное в литературной академии, ее питомцам можно было бы давать упражнения на материале этой книжки и талантливый ученик мог бы по чеховскому подсказу создать прелестные этюды».

Вообще же говоря, записная книжка должна быть необходимейшим атрибутом каждого беллетриста. По ней можно проследить творческие искания, путь мысли в процессе создания произведения. Становится ясно, что руководило художником в его работе и как из малого зерна вырос плод.

Этой черновой работе Чехов посвятил вдохновенные строки. Беллетрист Тригорин во втором действии «Чайки» говорит: «Ловлю себя я вас на каждой фразе, на каждом слове и спешу скорее закрепить все эти фразы и слова в свою литературную кладовую, зовось пригодится».

Такой же была и подготовительная техника самого Чехова.

Е. Сергеева.